

Е.В. ЗОЛОТАРЕВА,
учитель 660-й школы
ЗЦДОТ «Зеркальный»

ГДЕ-ТО НА БЕЛОМ СВЕТЕ, ТАМ, ГДЕ ВСЕГДА ТВОРЯТ...

Кто-то работает в компьютерном центре, кто-то стремится в центр космических исследований, кого-то затягивает центрифуга центра торгового. Кто-то мучается со своим центром тяжести в фитнес-центре, кто-то хочет оказаться в центре анимации, кому-то по душе Центрзбирком. А я выбираю эпицентр творчества – «Зеркальный»!

Что такое «творить», я невольно узнала еще в детстве, когда вечерами в темной кладовке большой ленинградской коммунальной квартиры мой любимый папа (ненавижу слово «отец») колдовал вместе со мной над ванночками с проявителем у гигантского фотоувеличителя. Доставать фотобумагу из плотных черных бумажных пакетиков и осторожно подхватывать за краешек пинцетом мокрые снимки было очень ответственно, а слово «фиксаж» при загадочном тусклом свете красной лампы звучало как заклинание.

В темноте перед глазами высвечивались, угадывались, мелькали, смешивались лица родных и близких. Папа «кумекал» что-то, и появлялись необыкновенно смешные фотоколлажи на наши семейные темы. Было весело, радостно и «гордо за папу».

Потом... потом тянуло спать, и было уже непонятно, то ли это продолжают проявляться старые кадры фотопленки, то ли постепенно проявляются новые кадры моего ночного детского сна.

А наутро я просыпалась, вбегала в огромную комнату, где на большущем столе лежал ворох черно-белых фотографий, а сверху свисали змейки проявленных пленок. (Ох уж эта наша сегодняшняя спешка! Жизнь фото-экспресс! Папа же всегда соблюдал свой принцип: чем позже пленку напечатать, тем интереснее! В общем, чтоб была стала сказкой!)

Через некоторое время в доме появлялись дивные фотоальбомы, которые папа мастерил «по секрету» (до сих пор не знаю, где и когда). Фотографии уютно устроивались в виньетках, нарисованных умелой папиной рукой. Особенно смешными были «сериаль»-коллажи про наши с сестрой мордашки, капризы и «выкаблучивания». Внизу – назатейливые шутливые стихи папиного сочинения, которые мы знаем наизусть до сих пор.

Увлёкся папа фотоделом давно, когда еще мальчишкой, получив рекомендацию директора школы, пришел в Ленинградский Дворец пионеров в 30-е годы. Сначала свободных мест в фотокружке не оказалось. Но папу настолько сильно обуревало желание заниматься во Дворце, что он решил временно записаться в кружок хорового пения, дабы быть хоть чуточку ближе к тем, кто работал в заветном кружке.

Я - ЗЕРКАЛЕНОК

Вскоре его мечта осуществилась. Торопясь на занятия в фотокружок, папа иногда по дороге останавливался у старого шарманщика с поппаем на плече. Шарманщик стоял под аркой Александринского театра и одиноко наигрывал щемлящие мелодии.

Папины воспоминания о Дворце, мои годоводные елки, хранящаяся у меня до сих пор скромная черно-белая эмблема конкурса "Ты ленинградец"... Вот так в вignetках моей жизни звучат мелодии Дворца.

Папа так любил Дворец, что частенько привозил меня, еще совсем маленькую, в коляске с улицы Марата на прогулку в Сад Отдыха, поближе к дорогим местам.

Пройдет много лет, и сюда, в этот сад, я буду приходить со своей маленькой дочкой, совсем не подозревая, что через некоторое время волею судьбы мы окажемся в загородной резиденции Дворца пионеров и все детство моей Насти пройдет в лесной колыбели "Зеркального".

А для меня это тихое доброе место станет тоже колыбелью - колыбелью моих первых стихов и песен, неожиданно-негаданно появившихся на свет. (Да! А что вы думали? Дни рождения бывают не только у больших дворцов и центров, но и у маленьких песенок!)

Что же произошло? Да ничего особенного. Просто именно в "Зеркальном" меня очаровали этюды снежинок и огненных осенних листьев, букет живых, не музейных красок на полотнах Природы и вечно звенящая погремушка веселых детских голосов. Наконец-то нашлось время подсмотреть приход-улыбку Весны и Лета, уход-мираж Осени и Зимы.

И меня, очарованную, посетило вдохновение. Вдохновение - это вдох. А как легко и просто вдохнуть там, где все вечно и свободно! Значит, не случайно, что эти стихи и песни родились именно здесь, в "Зеркальном".

Обычный я ребенок,
Но знайте - зеркаленок!
Мне здесь у колыбели
Березки песни пели.

Проказник клен ладошкой
С утра стучит в окошко.
И лучик-зайчик скачет
Со мною по дорожке.

Вот детский сад проснулся
И песу улыбнулся.
Старушка ель зевает,
Нам двери открывает.

Выходим на площадку,
Все делаем зарядку
И смотрим на травинки,
На гибкие их спинки.

По тропке смело мчусь.
Машин я не боюсь.
Заменит светофор
Мне яркий мухомор.

"Ушиб коленку. Д-р-рама!" -
От дятла телеграмма.
И три сестры-синички
Смахнут слезу с реснички.

А озеро искрится.
"Желаешь прокатиться?"
Я лодочку качаю,
С кувшинками болтаю.

Играют в трубы паны -
То важные польпаны.
Волнуются стрекозы:
"Нас ожидают грозы!"

Раздался грома туш.
Скорей под теплый душ!
Лягушек лапки-тапки
Мелькают. "Тяпки-ляпки!"

Готовь к обеду пожку!
Есть сладостей немножко!
Возьму ромашек блюдца.
Они не разобьются!

Кондитер Белка рада:
"Орешек шоколада!"
Готовят крем Брусничка
И повар Земляничка.

Устану - мне рябины
Постелют мхи-перины.
А белый одуванчик
Положит пух в диванчик.

Плук из легкой пряжи
За день жилетку свяжет.
В узорах - стебелечки,
Для пуговок - цветочки.

Галантный ландыш моды
Все ищет у природы
Зеленые береты
И кружева-манжеты.

Мы видю забросим,
У леса дружно спросим:
"Есть сказка для ребят,
Для нас, для зеркалят?"

"А как же, елки-палки?! -
Кричат в ответ нам галки. -
"Коряги - бабки-вжки,
А кочки, как матрешки!"

И дизель, и бемоли
Учат в музыкальной школе.
Спеть березку попроси
"До, ре, ми, фа, соль, ля, си!"

Ветки нежно обниму,
Тихо ноту "ля" нажму.
Ствол березы - клавиш ряд.
Музыка - ее наряд.

Часы у нас живые -
Кукушечки лесные.
Подскажут мне минутки
Красотки-незабудки.

Ночь ввер свой раскроет
И звездный бал устроит.
А яркий месяц дальний
Во сне шепнет: "В Зеркальном!"

Е.В. ЗОЛОТАРЕВА

